

Хотя Вань Цзюньи чувствовала опасность, она и не думала убежать. Лишь тихо вздохнула и сказала:

— Ваши слова вызвали во мне гнев, а то, что вы срываете его на мне, и вовсе неприятно. Но я по-прежнему уважаю вас. Немногие способны сохранить покой в смутные времена, а уж тем более оставаться столь непоколебимыми, служа народу, когда сам оказался в водовороте интриг...

Пока она говорила, Чжоу Чжоу не останавливался, шаг за шагом сокращая расстояние между ними.

— Возможно, это прозвучит жестоко... Но на кого вы на самом деле гневаетесь?

Едва она договорила, Чжоу Чжоу замер. Глаза его налились кровью, на висках вздулись вены, волосы встали дыбом. Он без колебаний нанес удар — от взмаха кулака взметнулись снежные пряди.

Вань Цзюньи даже не моргнула, лишь в ушах зазвенело.

— Хм. Смелости тебе не занимать.

Внезапно его гнев угас, и Чжоу Чжоу вернулся к обычному своему состоянию.

— Старик, конечно, понимает, что срываюсь на тебе, и знает, что этот гнев рожден из нежелания смириться и чувства вины. Но это не меняет того, что ты и твои родители мне неприятны. И ещё — прошу тебя, ради хоть какой-то кровной связи с моей маленькой госпожой, не позволяй ей больше ходить за тобой по пятам.

Даже прося, Чжоу Чжоу говорил резко и властно.

Однако Вань Цзюньи, глядя на него, лишь с сожалением ответила:

— Мы с ней не единокровные сёстры.

— Так я и знал (что ты не согласишься)... Что ты сказала?

Чжоу Чжоу остолбенел. Этого не может быть! Должно быть, он ослышался!

— Верьте или нет — я не стану обсуждать своё происхождение. Что до Ли Чжао, я не стану её принуждать. Если она не захочет идти со мной — сама уйдёт.

Сказав это, Вань Цзюньи почувствовала, что больше нечего добавить. Она сложила руки в прощальном приветствии, развернулась и ушла.

Оставив Чжоу Чжоу в полном одиночестве, с сердцем, бьющимся как бешеное.

...

Вскоре Вань Цзюньи приблизилась к Павильону Ваньюэ и издали заметила Ли Чжао, сидевшую у входа в унынии. В душе она почувствовала лёгкую досаду, а лицо её смягчилось. Она уже собралась окликнуть девушку, но та заметила её первой.

— Дева Цзюнь! — Только что унывавшая Ли Чжао мгновенно оживилась, подбежала и замерла в четырёх шагах, сияя глуповатой улыбкой.

Неосознанно Вань Цзюньи сделала шаг-другой вперёд, затем протянула руку и нежно погладила её по волосам.

— Дева Цзюнь? — Ли Чжао заморгала, не зная, то ли удивляться, то ли радоваться, но больше всего она боялась поверить. Может, у неё что-то в волосах?

Эти слова вернули Вань Цзюньи к действительности. Рука, лежавшая на голове девушки, мгновенно застыла и была быстро отдернута.

— На волосах пыль.

Немного опустив голову, она холодно и с оттенком поспешности бросила эти слова, затем быстро обошла Ли Чжао и направилась к павильону.

Ли Чжао потрогала волосы, не придав этому особого значения, но почему-то на душе стало пусто, хотя она и сама догадывалась, что причина в этом.

Тряхнув головой, она поспешила следом.

И дверь Павильона Ваньюэ наконец закрылась...

Услышав их шаги, Нин Су отпустила Ло Цзин и приняла серьёзный вид.

Ло Цзин легонько стукнула её по голове за столь быструю смену выражения, затем села рядом.

Нин Су приподняла бровь, с улыбкой глянув на неё. Конечно, маска скрывала прекрасные черты её возлюбленной, и разглядеть ничего было нельзя, но она чувствовала, что жена её, должно быть, довольна. На губах Нин Су застыла нежная улыбка, и она покачала головой с видом лёгкой покорности.

Вскоре, когда обе вошли и уселись, Нин Су без лишних слов перешла к делу.

— Цао Мань скоро сорвёт маску, и тогда мы окажемся у него в руках. Кхм-кхм. Я уже договорилась с другими посланниками — сегодня вечером выбираемся.

Вань Цзюньи поняла её намёк. Та спрашивала об их планах.

— Раз уж мы решили сотрудничать с госпожой Гу, то и сейчас поступим так же.

Посланники Лоюэ могли отправить их в Снежные горы, и Вань Цзюньи не оставалось выбора, кроме как идти с ними.

Но эти слова смутили Ли Чжао: судя по всему, Дева Цзюнь не хочет идти с Чжоу Бо? Впрочем, смущение быстро рассеялось — она всё равно намерена следовать за Девой Цзюнь, остаётся только извиниться перед стариком.

Все её переживания были написаны на лице, и Вань Цзюньи, конечно, заметила. Она вспомнила слова Чжоу Чжоу. Хотя она и сказала, что не станет принуждать, но несомненно, с ним Ли Чжао была бы в большей безопасности. Поэтому она решила попробовать уговорить её.

— Ли Чжао, генерал Чжоу, должно быть, скоро покинет город. Ситуация здесь слишком запутанна, тебе...

Её редко перебивали, но на этот раз Ли Чжао, глядя прямо в глаза Девы Цзюнь, с

неподдельной твёрдостью в голосе сказала:

— Дева Цзюнь, я не передумаю. Чжоу Бо действительно звал меня с собой, но я не дала согласия. Если ты не уйдёшь — я никуда не денусь!

Слишком искренне.

Вань Цзюньи отвела взгляд. Без слов, лишь слегка кивнула.

Видя её согласие, Ли Чжао облегчённо вздохнула, и на лице вновь расцвела та самая глуповатая улыбка.

Эти двое были весьма забавны. Нин Су подняла чашку с чаем, чтобы промочить горло перед тем, как изложить этим занятым девушкам план на вечер, но случайно бросила взгляд на дверь и заметила мелькнувшую тень...

Время текло незаметно.

Сразу после полудня Чжоу Чжоу собрал у Заставы Вэйлин двадцать тысяч бойцов Армии семьи Чжоу. Все были в доспехах, с оружием в руках, старшие и младшие командиры — верхом на боевых конях. Большинство горожан вышли проводить их, многие плакали, прикрывая лица рукавами. Картина напоминала проводы доблестных воинов, отправляющихся на поле битвы ради страны.

Увы, правда была в том, что враги изгоняли их из родного дома.

Цао Мань и Чжао Фэн пришли проводить Чжоу Чжоу — разумеется, лишь для виду, на деле же чтобы присмотреть за ним, не дать провернуть какую-нибудь хитрость и проследить, чтобы он не увёл с собой Вэй Цзинлинь и людей Снежного клана. Впрочем, к Вэй Юньлань они были равнодушны.

Кроме этих двоих со скрытыми намерениями, пришла попрощаться и Ли Чжао.

Чжоу Чжоу уже пообещал не настаивать, чтобы она ушла с ним, но хотел в последний раз увидеть свою маленькую госпожу перед отъездом — ведь неизвестно, когда свидишься снова. Ли Чжао не смогла отказать.

Однако Вань Цзюньи не пошла с ней. Она воспользовалась тем, что Цао Мань отправился провожать Чжоу Чжоу, чтобы кое-что подготовить.

— Генерал Чжоу, желаю вам попутного ветра, — небрежно поклонился Цао Мань, сияя победной улыбкой — точь-в-точь как выскочка, добившийся своего.

Чжоу Чжоу бросил на него взгляд, ничего не сказав, затем перевёл глаза на Чжао Фэна:

— Последний совет...

Чжао Фэн усмехнулся, отказываясь слушать.

— Проваливай поскорее, старикашка.

Чжоу Чжоу фыркнул и проглотил слова.

Но он всё ещё не уходил. Вместо этого поманил Ли Чжао, добавив:

— Старик перемолвит словечком с приёмной дочерью — нет возражений?

Эти слова, разумеется, были обращены к Цао Маню и Чжао Фэну. Чжао Фэн проигнорировал, а Цао Мань улыбнулся и разрешил.

Ли Чжао в недоумении подошла, глядя на Чжоу Чжоу, восседающего на боевом коне. Ей вдруг вспомнилась их первая встреча, и накатило странное волнение.

— Ли Чжао, приёмный отец знает, что у тебя своя голова на плечах, не стану тебя принуждать. Но старик уходит, и неизвестно, когда вернётся. Не выпьешь ли со мной на прощание?

Ли Чжао не понимала, что значит «приёмный отец», но не была настолько глупа, чтобы подставлять его. Поэтому кивнула и приняла поданный им винный бурдюк.

Вытащив пробки, они стукнулись бурдюками и осушили их одним махом.

— Приёмный отец... — Счастливо оставаться.

Она хотела произнести прощальные слова, но внезапно голова закружилась. Произнесла лишь два слова, она словно лишилась всех сил, тело не слушалось и стало заваливаться назад.

Чжоу Сюань, уже приготовившийся, подхватил её.

В полузабытьи в ушах стоял звон.

— Генерал Чжоу?

— Старик забирает приёмную дочь — есть возражения?

— Разумеется, нет. Генерал Чжоу, счастливого пути.

— Топот копыт, клубы пыли...

<http://bllate.org/book/16264/1463900>